

Его лицо потемнело. Он посмотрел на женщину, затем повернулся и свирепо уставился на Лю Кая, который стоял позади него с невинным выражением лица. Что было в голове у этой женщины? Он был извращенцем в ее глазах? Быть с Лю Каем? Один год? Что ж, отлично!

— Бай Цинцин, если я не откажусь и не попрощаюсь с тобой, не пытайся сбежать от меня в этой жизни. — лицо Хо Юньчэня сохраняло невозмутимое выражение, а голос сделался низким. — Пойдем домой.

— Я не пойду домой, у меня нет дома.

— Кто сказал, что у тебя нет дома? Ты госпожа Хо.

— Кто это? Я ее не знаю. — она посмотрела на Хо Юньчэня. Ее глаза были туманны и пьянящи. Достаточно для того, чтобы пленить сердца тех, кто видел эти глаза.

— Хорошо, я скажу тебе, кто такая госпожа Хо. — Мужчина передал зонтик Лю Каю и, подняв жену на руки, спустился по ступеням из голубого камня. Никто из них не заметил темных глаз таинственного человека за надгробием. Внезапно Бай Цинцин почувствовала, что ее желудок сильно скрутило. Она схватила его за воротник, и ее отчаянно вырвало.

— Бай Цинцин! — Хо Юньчэнь был так возмущен, что хотел сбросить ее.

Но женщина подняла на него затуманенный взгляд. Она была так очаровательна, ему захотелось поцеловать ее, но Бай Цинцин вдруг икнула и лениво закрыла глаза. Запах алкоголя заставил Хо Юньчэня отвернуться. Он действительно сошел с ума, раз захотел поцеловать ее.

Лю Кай подумал, что хозяин обязательно отшвырнет Бай Цинцин, поэтому любезно предложил свою помощь.

— Господин, позвольте мне подержать госпожу Хо!

— Ты не смеешь! — голос был ледяным, а сам он выглядел как каннибал. Лю Кай быстро сделал шаг вперед и открыл дверь. Глядя на нахмуренные брови босса, он внутренне улыбнулся. Босс наконец-то встретил Немезиду.

Бай Цинцин спала всю ночь и, казалось, видела много сновидений, но когда проснулась, не смогла вспомнить ни одного. Голова раскалывалась, разум был пуст.

— Мамочка, ты проснулась, я позову папу. — Мягкий голос Тяньтяня немного протрезвил Бай Цинцин.

Осознав, какое жалкое зрелище представляет собой, она остановила мальчугана.

— Не надо, сынок, не зови.

Ребенок озадаченно оглянулся, подошел к ней и растерянно спросил:

— Мама, почему ты не позовешь папу? Папа сказал мне присмотреть за тобой, и я должен позвать его, когда ты проснешься.

— Мама не переоделась, не умыла лицо и не почистила зубы, выглядит ужасно. — с улыбкой объяснила Бай Цинцин.

Но Тяньтянь сказал с презрительным выражением:

— Мама, можешь не волноваться. Когда ты вчера вернулась, от тебя воняло сильнее, чем сейчас, и тебя вырвало прямо на отца. Но он не избегал тебя.

— А? Ты сказал, что меня вырвало на твоего отца? Это правда?

— Конечно, правда. Папа помог тебе принять ванну. Он не позволил мне помочь.

— Ванна! — Бай Цинцин посмотрела на свое тело, и ее лицо залилось краской. Он лично купал ее, это означало, что он видел ее «все».

— Мамочка, не волнуйся. Кем бы ты ни стала, ты самая красивая женщина в мире в папином сердце и в моем. — Тяньтянь взволнованно посмотрел на свою мать, лицо которой покраснело как помидор. Он подумал, что она беспокоится о том, будто папа не любит ее. Поэтому он обнял маму, нежно поглаживая ее лицо и успокаивая.

— Когда же ты научился таким сладким словам? И у кого?

— Папа научил меня, он сказал, что научился этому в Интернете.

Обучение в интернате? Бай Цинцин подумала о выражении его лица, когда он произносил эти сладкие слова, и не смогла удержаться от смеха. Тяньтянь увидел, что мама хихикает, и стал счастлив. Он выбежал и громко закричал:

— Папа, папа, мама проснулась!

Бай Цинцин быстро встала, бросилась в гардероб, чтобы переодеть в пижаму и надеть домашнюю одежду.

Хо Юньчэнь проводил видеоконференцию со старшими руководителями в кабинете, когда

услышал крики Тяньтяня. Он выключил видео и вышел. На совещании внезапно наступил перерыв, и все присутствующие руководители были в оцепенении. Войдя на кухню, он взял миску похмельного супа, которое тетя Мэй приготовила накануне и принес его противной женщине.

Бай Цинцин открыла дверь, и они чуть не столкнулись друг с другом. Суп чуть не пролился.

— Съешь этот суп.

Увидев глубокие глаза Хо Юньчэня, Бай Цинцин почувствовала удар током.

Она протянула руку к миске и сделала глоток. Вкус супа был не очень приятным, и она не захотела съесть его. Но муж устался на нее, как будто она не могла сделать паузу, пока не закончит. Поэтому она заставила себя опустошить миску, затем увидела удовлетворенную улыбку на губах Хо Юньчэня.

Тяньтянь стоял рядом, его маленькие глазки смотрели на родителей, он молчал, но поджал губы. Это правда, что красивый дядя — надежный человек, он будет любить маму так же сильно, как и он. Мальчик взял свой телефон и сделал несколько фотографий.

- Папа, мама, посмотрите! — супруги одновременно повернули головы на зов сына.

- Тяньтянь, ты тайно снимаешь, это неправильно, ты должен сказать папе, и папа примет лучшую позу. — Мужчина внезапно повернулся, и его тонкие губы коснулись ее розовых губ.

У Бай Цинцин не было времени что-либо ответить, она услышала щелчок фотоаппарата.

Сын был зафиксировал исторический момент.

— Да, я понял, папа, я тоже хочу сфотографироваться. — Бай Цинцин яростно оттолкнула Хо Юньчэня, подумав, что этот мужчина мог целовать другого мужчину, и она бросилась в ванную, чтобы вымыть рот.

За дверью ванной отец и сын дали друг другу пять. Хо Юньчэнь поднял Тяньтяня и подбросил его вверх.

— Папа, ты думаешь, я потрясающий? Со мной рядом ты сможешь завоевать мамино сердце.

— Мой сын — лучший.

— Папа, ты можешь пообещать мне одну вещь?

— Говори, что хочешь, папа обещает тебе тысячу вещей.

— Папа и мама всегда будут вместе, и ты всегда будешь любить маму так же сильно, как и я, наша семья никогда не разлучится, хорошо? Я знаю, может, я и не твой сын, у вас с мамой будет много детей, но я буду послушным и буду любить их так же сильно, как и ты.

— мигающие глаза Бай Тяньтяня, похожие на звезды в небе, загорелись, и он с нетерпением ждал ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/26274/1433199>